

К ВОПРОСУ О ДЕМАРКАЦИИ ПОНЯТИЯ «ЭЗОТЕРИЗМ»¹

«Эзотеризм» принадлежит к числу тех терминов, которые активно и с давних пор используются в самых разных контекстах, вариациях и сочетаниях. Однако при этом его семантическое поле до сих пор остается недостаточно изученным и, как следствие, дискуссионным.

Существует множество определений эзотеризма, выделяющих в нем те или иные стороны по каким-либо критериям. Эзотеризм пытаются определить как сами сторонники эзотерических учений, – либо сознательно позиционирующих себя как эзотерических, либо ведущих себя в эзотерическом русле, – так и ученые «не-эзотерики», изучающие этот предмет на академическом уровне. Множество интерпретаций эзотеризма бытует и в массовой культуре. Есть также немало общих и частных оценок эзотеризма, представлений о его роли в истории человеческого общества, о его месте в современной культуре, о его связях с миром науки и т. д.

В своей статье мы также обращаемся к проблеме дефиниции эзотеризма и ставим задачей дать его наиболее адекватное, с нашей точки зрения, определение. Может возникнуть вопрос: имеет ли смысл умножать и без того богатый набор определений эзотеризма? Однако не оно само по себе является главной нашей целью. Нам важно было показать сам способ отыскания необходимого определения эзотеризма. Поэтому именно на процессе движения к итогу – дефиниции эзотеризма – мы и делаем свой акцент.

Этот способ мы можем назвать «семантическим уплотнением». Он состоит из четырех последовательных этапов. На первом этапе («интенция и категоризация») мы обращаем свое внима-

¹ Опубликовано в: Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия / Под ред. С.В. Пахомова, Ю.Ю. Завгороднего, С.В. Капанова. СПб., 2008.

ние на неопределенный массив понятий, которые более-менее приближаются к понятию эзотеризма, нами еще не «открытого» в полной мере, но интуитивно данного нам в виде некой аморфной семантической массы. На втором этапе («селекция») мы отбираем из этого массива наиболее предпочтительные и располагаем их в своеобразном иерархическом режиме: чем больше порядковый номер данного понятия, тем ближе оно подступает к интуициям эзотеризма. На третьем этапе («шлифовка») мы подводим к каждому из этих понятий аморфное понятие эзотеризма и оттачиваем, «шлифуем» его семантическое пространство, наделяя его наиболее четкими гранями. Наконец, на четвертом этапе («дефиниция») мы даем собственное определение эзотеризма и разворачиваем его содержание.

Из этих четырех этапов нас в основном будут интересовать третий и четвертый. Мы пытаемся понять специфику эзотеризма через то, чем он \neg не является, но при этом оказывается близок этим неявленным, смежным полям. Тем самым будет проведена заявленная в названии статьи демаркация границ, разводящих понятие эзотеризма и других понятий, весьма похожих на него. Делая так, мы постепенно придем к тому определению, которое нам необходимо. Процесс демаркации будет происходить последовательными «слоями», от наиболее простых и внешних разграничений до наиболее тонких. Поэтому следует воспринимать эти разграничения как последовательные этапы «апофатического» определения эзотеризма.

Первый этап этой методологической процедуры выходит за пределы нашего научного рассмотрения. Поэтому вкратце отметим лишь, что он является чем-то вроде «фона», на котором разворачивается отчетливая «фигура» эзотеризма. В этом фоне есть множество самых разнообразных категорий, понятий, каких-то красивых метафор и просто нетерминированных слов обыденного языка, зыбких полухудожественных образов и символов. Держа в уме определяемое понятие эзотеризма, мы замечаем массу материала, который имеет отношение к нашей проблематике. Более пристальное рассмотрение этого материала плавно переводит нас на второй этап, «селекцию», где основны-

ми объектами будущего сопоставления оказываются следующие понятийные сущности: экзотеризм, парапсихология, мистицизм, магия и оккультизм. Именно через соотнесение с этими понятиями эзотеризм проясняет свою сущность и становится доступным для внешнего исследования.

Как уже было сказано выше, «селекция» предполагает не только отбор значимых в анализе понятий, но и их иерархическое расположение. Мысленное подведение к каждому понятию такой интуиции, как «эзотеризм», порождает следующую структуру этих понятий:

1. Экзотеризм.
2. Парапсихология.
3. Магия.
4. Мистицизм.
5. Оккультизм.

Их последовательное изучение становится основной формой третьего методологического этапа, активно использующего компаративистику.

Эзотеризм и экзотеризм. Это самое явное, наиболее заметное разграничение, которое, что весьма примечательно, исходит изнутри собственно эзотеризма: учений, заявляющих о своей «экзотеричности», не существует. Весь мир, который не втянут в эзотерические «игры», самими эзотериками помещается в разряд экзотеризма, или горизонта профанности, обыденности, посясторонности, массовости – независимо от того, осознает ли данный «мир» такое свое пребывание, согласен ли он с ним. С другой стороны, несмотря на явно выраженное элитистско-высокомерное отношение к экзотеризму, эзотеризм не может обойтись без него при выработке своих постулатов. В этом смысле экзотеризм представляет собой что-то вроде трамплина для трансцендентальных «прыжков», производимых эзотерическими учениями. Далее, его также можно понять и как неопределенную совокупность взглядов и практик, которые, попадая в эзотерические тенета, приобретают новый, порой причудливый, характер, наделяются иными значениями. Таким образом, сопоставление эзотеризма и экзотеризма

обнаруживает непересечение их семантических областей, своего рода выталкивание экзотеризма из зоны эзотеризма.

Эзотеризм и парапсихология. В силу того, что эзотерические явления напрямую связаны с проблематикой измененных, необычных состояний сознания, отчасти эзотеризм пересекается и с областью парапсихологических явлений. У последователей эзотерических традиций могут возникать какие-то неординарные качества, свойства, переживания, или около них продуцируются некие сверхъестественные психофизические феномены (появление существ и предметов из «другого» мира, нарушения известных физических законов и пр.). У эзотериков происходит трансформация психического склада, в «нормальной» жизни ориентированного в первую очередь на «экзотеризм». Эти парапсихологические явления и свойства становятся важными элементами мировоззренческой картины эзотеризма. Но в то время как парапсихология заостряет свое внимание на самих этих явлениях, в эзотерических учениях они суть вещи второго порядка, которые просто оттеняют, дополняют и подтверждают на практике более важные и значимые элементы таких учений. Кроме того, парапсихологические феномены, происходя в «экзотерической» среде, большей частью выглядят какими-то пугающими, несущими в себе угрозу, непонятными, случайными, тогда как в среде эзотерической они оказываются вполне закономерными явлениями, которые, кроме всего прочего, можно контролировать, развивать или, напротив, ослаблять, если они начинают мешать некоей более высокой задаче.

Эзотеризм и магия. Эзотеризм можно условно разделить на практическую и теоретическую стороны, тесно связанные друг с другом. В качестве теоретических положений разные эзотерические школы используют различные учения – например, неоплатонизм, неопифагорейство, гностицизм, герметизм и прочие, порой причудливо перемешивая их друг с другом. Практическая сторона тоже весьма разнится от школы к школе, но в немалом числе случаев она ассоциируется с магией. Магия же есть древнейшая форма религиозности, нацеленная на овладение внешним миром посредством неких незримых сил, находящихся

в распоряжении мага. В магии широко действует фактор детерминированности, жесткой заданности причинно-следственных связей. Эзотерики, активно используя магические реквизиты, понятия из области магии, тем не менее не допускают столь большой зависимости от детерминированной картины мира. Кроме того, если магия – это преимущественно практические процедуры, а теоретические положения разработаны здесь не слишком хорошо, в эзотеризме одно не отменяет, но дополняет другое, и теоретические идеи разработаны гораздо отчетливее, чем в магии. Уместно заметить, что не без влияния эзотерических традиций со временем начинает меняться отношение общества к магии. Так, в эпоху Ренессанса усилиями итальянских гуманистов Марсилио Фичино и Джованни Пико делла Мирандола, а затем и Корнелия Агриппы происходит «обеление» магии в направлении теории познания: «властные» интенции магии отступают на второй план по сравнению с новым ее образом – практики само-, бого- и миропознания.

Эзотеризм и мистицизм. Мистицизм представляет собой весьма аморфное образование, не связанное единой организационной средой. Мистицизм преимущественно имеет отношение к внутреннему складу личности, переживающей необычные состояния, особенно состояния близости к чему-то неизмеримо большему и возвышенному, ужасающему и вызывающему трепет – близости вплоть до полного слияния с этим «объектом», до совершенной утраты индивидуальных особенностей. Мистики отрываются не только от обычного круга вещей (экзотеризм), но и от круга парапсихологии: свои глубинные переживания мистики не рассматривают как нечто случайное, странное, необъяснимое. Однако при этом мистики могут и не быть эзотериками, в том плане, что они не претендуют на некое тайное знание. С другой стороны, эзотерики, как правило, имея «мистические» переживания, вместе с тем ориентированы на более стройно выраженное учение, а также на некую организационную структуру. В то время как в мистицизме личностное начало резко доминирует над объективацией опыта, в эзотеризме субъективизм не выпячен,

но находится в рамках представлений, циркулирующих в данной эзотерической школе.

Эзотеризм и оккультизм. Достаточно часто понятия «эзотеризм» и «оккультизм» употребляются как синонимы, что имеет под собой определенное основание. Тем не менее, уместно проводить различие этих понятий – из методологических соображений. Рене Генон и другие деятели современного эзотерического традиционализма разводят их, оценивая при этом оккультизм гораздо ниже эзотеризма и считая его неким вульгарным искажением эзотерических положений на потребу экзотерической толпе. Отчасти они вторят распространенному отношению к оккультизму как среди ученых, так и неспециалистов, походя наделяющих оккультизм какими-то бранными характеристиками. Оккультизм ориентирован преимущественно на магическую сферу, хотя отождествлять его напрямую с магией было бы, наверное, неправильно. И оккультизм, и эзотеризм имеют отношение как к теории, так и к практике, однако в то время как в оккультизме практический компонент доминирует над теоретическим, в эзотеризме заметен отчетливый перевес теоретической стороны. Далее, оккультизм гораздо больше эзотеризма нуждается в неких вещественных посредниках для обретения своих целей (связанных в основном с областью силовых потоков). По меткому и язвительному замечанию английского антиковеда Э. Р. Доддса, оккультизм есть попытка достичь царства Божьего материальными средствами – и это метафорическое определение указывает на то, что оккультисты в своих операциях зависят от использования вещественных элементов, взятых из окружающего мира.

Вышесказанное демонстрирует нарастающее «семантическое уплотнение». В то время как эзотеризм и экзотеризм представляют собой непересекающиеся, хотя и зависящие друг от друга, семантические домены, эзотеризм и парапсихология обнаруживают первые следы единства в сфере феноменов, выходящих за пределы обычного восприятия и понимания. Далее, еще ближе к эзотеризму подходит магия с ее моделированием искусственных ситуаций, которые должны повлиять на естественный ход вещей. Магия, таким образом, характеризуется интересом к практичес-

кой стороне. Но в то время как практичность мага ориентирована в большей степени на внешний мир, практичность мистика образует особого рода внутренний опыт, полностью втягивающий в себя переживающего субъекта, что обнаруживается и в эзотеризме с его практиками, трансформирующими сознание. Наконец, теоретические обобщения полученного опыта и попытки создать стройные учения, объясняющие сферы, которые выходят за пределы обычного чувственного восприятия и формальной логики, приводят к оккультизму, который тем самым ближе всех остальных понятий подступает к собственно эзотеризму.

После таких сопоставлений смутное представление об эзотеризме получает более четкие очертания, в связи с чем мы теперь можем перейти к четвертому этапу и дать собственное определение эзотеризма:

Эзотеризм – комплекс специфических интерпретаций реальности, претендующих на тайный характер и подтверждающихся особыми психодуховными практиками.

Разумеется, подобное определение носит исключительно общий характер и поднимает дополнительный ряд вопросов. Почему эзотеризм представляет собой «комплекс», а не «систему»? В чем, собственно говоря, состоит «специфика» интерпретаций и почему вообще говорится именно об интерпретациях? Какие именно практики имеются в виду? И т. д.

Феномен «реальности», занимающий человеческий ум с расцвета истории, сам по себе настолько многолик и сложен, что было бы по меньшей мере наивно полагать, что какое бы то ни было учение – эзотерическое ли, «экзотерическое» ли – способно непротиворечиво охватить все его грани и аспекты и, что самое главное, внушить свою точку зрения всем без исключения людям. Ограниченность человеческого языка, телесность, раздвоенность мышления препятствуют подобной всеохватности. Тем самым, стоя на научных позициях, мы должны признать, что эзотерические традиции только интерпретируют (и в чем-то даже моделируют) реальность, каждая по-своему, однако при этом ни

одна из их интерпретационных схем не выглядит лучше или хуже остальных. Разумеется, у каждой конкретной традиции есть свои пути к пониманию реальности, но они не связаны друг с другом, и поэтому введение в определение слова «знание» (как «знание реальности») поставило бы нашу дефиницию в зависимость от эзотерических установок, чего хотелось бы избежать.

Далее, мы называем эзотеризм «комплексом» интерпретаций потому, что все множество эзотерических истолкований есть лишь некая неопределенная общая совокупность, а не строгая система. Система – это логичная, рационально объяснимая, завершенная целостность, элементы которой связаны друг с другом в определенном порядке и подчинены какому-то общему замыслу, общей цели, ради которой и «работает» вся система. Интерпретации же реальности в эзотеризме не представляют собой ни элементы, складывающиеся в единую эзотерическую метасистему, ни ступеньки иерархической лестницы «общеэзотерического» знания. Скорее можно говорить о включенности таких интерпретаций в пределы отдельных систем-традиций, располагающих своими собственными учениями.

Эзотерические интерпретации реальности имеют свою специфику, отличающую их от других подобных интерпретаций. Ниже приводится перечень наиболее распространенных эзотерических трактовок реальности.

1) Практически любая эзотерическая традиция ставит в центр своего рассмотрения мироздание (универсум);

2) Мироздание – не механическая сумма каких-то автономных частей, не хаос, но упорядоченная, хорошо организованная, целостная структура, состоящая из нескольких взаимосвязанных частей и (или) уровней;

3) Целостность и организованность универсума предполагает стоящую в его основе разумную творящую Силу;

4) Эта Сила либо сама создает (или проявляет) мир, а также живые существа, либо такая креативная прерогатива переходит к другим высшим разумным сущностям, либо творение (эманация)

вообще выглядит как «отпадение» от высшего онтологического центра, «космическая ошибка»;

5) Сотворенный универсум существует по незыблемым законам;

6) «Душа мира» – главный скрепляющий центр проявленного универсума;

5) Человек, важнейшее живое существо, органично встроен в мироздание и понимается как микрокосм по отношению к макрокосму. С другой стороны, макрокосм воспринимается как живое антропоморфное целое;

6) Между уровнями мира существуют тесная причинная взаимосвязь. Более высокие уровни имеют в более низких уровнях свое «представительство»

7) Взаимодействие между уровнями происходит посредством сил симпатии и антипатии;

8) Главная цель человека – спасение (или освобождение), которое достигается прежде всего через обретение особого духовного знания – знания себя, мира, Бога;

9) Начальный этап духовного пути – посвящение, понимаемое как встраивание неопита в соответствующую традицию и следование определенным практикам;

10) Знающие подлинную реальность отличаются от обычных людей («профанов») и часто образуют иерархическую группу единомышленников, отличающихся друг от друга степенью приближения к Истине и концентрирующихся вокруг харизматического духовного лидера.

Претензия эзотерических интерпретаций на тайный характер также имеет свое объяснение. Здесь подразумевается не столько намеренное утаивание от «непосвященных» (что, впрочем, тоже порой бывает), сколько демонстрация особого отношения к действительности. Ведь подлинная тайна не нуждается в специальном укрытии; ее таинственность видна в том, что она как бы явлена всем, но в то же время – только избранным. Одна и та же глубинная идея, с которой встречаются экзотерик и эзотерик, будет для каждого из них выглядеть по-разному. Эзотерические

интерпретации окажутся для «внешних» людей набором непрочувствованных аксиом. Если «непосвященные» экзотерики поймут эзотерическую тайну в лучшем случае как банальную или бесполезную информацию, а в худшем – как вредную и опасную идею, то эзотерики почувствуют в ней слои, сокрытые от яркого, поверхностного освещения и несущие важное знание. Таким образом, в данном случае понятие «тайна» синонимична понятиям «глубина» и «сокровенность»; открытие такого рода тайны не представляет собой ее «расшифровку»: тайна не перестает быть тайной, она превращается в откровение...

Отличие эзотеризма от прочих сфер человеческого знания и деятельности заключается в том, что он обращен к области, которая превосходит пределы эмпирической действительности. Воспринимаемый физический мир интересен эзотерикам лишь в той мере, в какой он является продолжением «другого» мира либо символическим напоминанием о нем. Трансцендентная область, предмет упований и стремлений эзотериков, требует особых практических (психодуховных) средств, углубляющих сознание адептов, перестраивающих его на позиции данной эзотерической системы. Иными словами, практика эзотериков служит апробации, подтверждению их теоретических конструкций, но, с другой стороны, она и сама оказывает влияние на эзотерическую теорию, корректируя, дополняя, трансформируя ее.

Итак, метод «семантического уплотнения» позволил нам отделить эзотеризм как от смежных, так и от пересекающихся с ним семантических областей, и привести к его дефиниции, в которой сочетаются как когнитивные, так и праксиологические аспекты.